

A black and white close-up portrait of Tilly Lindemann. He has dark, slightly messy hair and is looking directly at the camera with a neutral expression. The lighting is soft, highlighting his facial features.

ТИЛЬ
ЛИНДЕМАНН

18+

содержит
нецензурную
лексику

В ТИХОЙ НОЧИ
ЛИРИКА

Тилль Линдеманн
В тихой ночи. Лирика

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.112.2-1
ББК 84(4Гем)-5

Линдеманн Т.

В тихой ночи. Лирика / Т. Линдеманн — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-91916-1

Тилль Линдеманн – легенда мира музыки и автор текстов песен немецкой группы Rammstein. Его стихи, проиллюстрированные талантливым художником Маттиасом Матисом, проведут нас по чувственному миру, сотканному из сексуальности, мазохизма, садизма, любовной аддикции и рефлексии. Герои этих стихов – рабы эроса и танатоса, тех хтонических сил, что движут человечеством с момента его появления. В текстах Линдеманна – удивительная синергия тоски, эмоциональной глубины, звериных инстинктов, самобичевания и эйфории. Содержит нецензурную лексику. В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.112.2-1

ББК 84(4Гем)-5

ISBN 978-5-699-91916-1

© Линдеманн Т., 2013

© Эксмо, 2013

Тилль Линдемманн В тихой ночи. Лирика

Одно из ранних стихотворений Линдемманна 1972 года называется «Щелкунчик». Тиллю было 9 лет, когда он написал:

ОН ЩЁЛКАЕТ КАЖДЫЙ ОРЕХ
ПРОСТО ОЧЕНЬ
ОН ДОЛЖЕН
ДАЖЕ ЕСЛИ НЕ ХОЧЕТ

Отец Тилля, ныне покойный детский писатель Вернер Линдемманн, это стихотворение маленького сына включил в свой автобиографический роман. Тилль Линдемманн – весь в этом, как в детстве, в своих лирических принципах: страсть, беспощадность, неутомимость, раздробленность, фатализм.

Несколько лет назад я спросил Тилля, пишет ли он по-прежнему стихи, помимо своих текстов для Rammstein? «Щелкунчик» девятилетнего поэта, который произвел на меня неизгладимое впечатление, напомнил мне лирический сборник Messer («Нож») 2005 года, в котором я тогда нашел неподдельное сокровище: тонкую связь, наподобие пуповины, между внешним и внутренним бытием обожаемого всеми поклонниками фронтмена и пиротехника. Я, собственно, никогда не считал Rammstein только рок-группой, для меня их песни – «произведение искусства», а поэтический язык Тилля – словно огнемёт, извергающий пламя радости, ярости и музыки.

И сама музыка часто сопровождается лирическими перевитыми узорами. Если вы видели выступление Rammstein в Париже или Хьюстоне, если вы видели, как многие тысячи людей

показывают на Тилля и ревут на немецком «Du hasst mich», то перед вами возникал вопрос некоего особого универсального языка. Какой еще немецкий художник слова способен изобрести в наше время лирику, которую понимают люди в Мюнхене и Берлине так же, как и в России, Мексике, Франции или США?

Прежде чем мы встретились в Берлине, папка со стихами Тилля лежала на моей кровати в отеле. Он доверил мне их, чтобы я прочитал. И я читал. И читал. И читал. Мы тогда не обмолвились ни словом об этих стихах. Тилль часто обращается к теме природы, на которой он вырос и в чей покой он убегает. Он находит там, в тишине лесов и озер, особый язык, слова которого тут же хочется записать, красоту которого так хочется присвоить себе...

Так это началось. Потом появилось больше стихов. Как приливы. Приливы и отливы. Громкие и тихие. Грубые и нежные.

Собранные здесь стихи звенят, как царапание по льду в холодной ночи. При этом здесь есть настоящие монстры, комическая бойня, множество скверных вещей, немного резни – и потом снова ласковые миниатюры. Ласковые? Смеем ли мы употреблять это слово после “Zärtliche Cousinen, Teil III”? Поэзия Тилля, однако, проявляется как в ярких, так и тихих моментах, буйных, только кажущихся неловкими, негибкими, после которых вдруг льются равномерные строки лирики, становясь ясными, педантично отточенными:

В БЕЗМОЛВНОЙ НОЧИ ЧЕЛОВЕК ПЛАЧЕТ ПОТОМУ ЧТО У НЕГО ЕСТЬ ПАМЯТЬ

Как-то долгим вечером я прочел эти и другие строки актеру Маттиасу Брандту. На следующий день Маттиас написал мне по электронной почте: «Самое интересное в этих стихах то, что едва ли кто-то предположит, что они Тилля Линдемманна. При этом так много тишины и глубины и комизма в этой поэзии, как и в текстах Rammstein. Эти стихи легендарны. Для актера они являются, так сказать, раем. Они звучат так, как будто кто-то сорвал тексты песен Rammstein и положил их под цветочный пресс. Это чистый Линдемманн – гербарий!»

Мы видим людей в стихах Тилля голыми, в жажде, в одиночестве, в глумлении и ненависти. Наконец, раз за разом читая и сортируя, я думал, что здесь есть всё: несравненные, убедительные раны самоутверждения. И вот, позади этой мантры отрицания «нет», если охватить всё вместе, обнаруживается большое настойчивое «да».

Мы чувствуем в героях Тилля поэтов, с текстами которых он рос дома: это Бертольд Брехт, Конрад Фердинанд Мейер, прозектор Готфрид Бенн. И мы чувствуем в этих историях (потому что подчас эпические истории часто есть в самых маленьких стихотворениях) героев нашего времени – рассказчика современных событий катастроф жизни, швейцарского журналиста Эрвина Коха, чьи «Wahre Geschichten» («Правдивые истории») под названием «Was das Leben mit der Liebe macht» («Что делает жизнь с любовью») принадлежат к любимым книгам Тилля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.